

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

---

# КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ

Издаются с 1939 года

Выпуск

244



Главный редактор  
Н. А. МАКАРОВ



ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ ЯСК  
ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ  
МОСКВА 2016

УДК 902/904  
ББК 63.4  
К 78

**Краткие сообщения Института археологии  
Вып. 244 2016**

Главный редактор:  
Академик РАН Н. А. Макаров

Издание основано в 1939 г.  
Выходит 4 раза в год

**Редакционный совет:**

д-р П. Бан, проф. А. Блюене, проф. М. Вагнер, проф. М. Волошин, д. и. н. М. С. Гаджиев,  
проф. О. Далли, проф. К. фон Карнап Борнхайм, чл.-корр. РАН Н. Н. Крадин, д. и. н. А. К. Левыкин,  
чл.-корр. РАН Н. В. Полосьмак, д-р Т. Хайм, д-р Б. Хорд, д-р Чжан Со Хо

**Редакционная коллегия:**

д. и. н. Л. И. Авилова (зам. гл. ред.), к. и. н. К. Н. Гаврилов, д. и. н. М. В. Добровольская,  
д. и. н. А. А. Завойкин, д. и. н. В. И. Завьялов, проф. М. Казанский, д. и. н. А. Р. Канторович,  
к. и. н. В. Ю. Коваль, к. и. н. Н. В. Лопатин, к. и. н. Ю. В. Лунькова (отв. секретарь редакции),  
чл.-корр. Болгарской АН В. Николов, Ю. Ю. Пиотровский, к. и. н. Н. М. Чаиркина,  
д. и. н. В. Е. Щелинский

К 78 Краткие сообщения Института археологии. Вып. 244 / Ин-т археологии РАН; Гл. ред. Н. А. Макаров. — М.: Издательский Дом ЯСК: Языки славянской культуры, 2016. — 456 с., ил.

ISSN 0130-2620

ISBN 978-5-9905762-4-7

УДК 902/904  
ББК 63.4

BRIEF COMMUNICATIONS OF THE INSTITUTE OF ARCHAEOLOGY  
Editor-in-chief Academician N. A. MAKAROV

*На задней стороне обложки –  
четверик из конского гарнитура, могильник Логвино  
(к статье К. Н. Скворцова)*

Подписка на журнал оформляется по Объединенному каталогу  
«Пресса России», т. 1, индекс 11907.  
Электронный адрес редакции: ksia@iaran.ru.

Адрес: 117036 Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19;  
Телефон +7 (499) 126-47-98, Факс +7 (499) 126-06-30  
E-mail: ksia@iaran.ru

ISBN 978-5-9905762-4-7

© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки  
Институт археологии Российской академии наук, 2016  
© Авторы, 2016  
© Издательский Дом ЯСК, 2016  
© Языки славянской культуры, 2016

# СОДЕРЖАНИЕ

---

## МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ «СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАВКАЗА В КОНЦЕ АНТИЧНОСТИ И НАЧАЛЕ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ: АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ДАННЫЕ» (СУХУМ, АБХАЗИЯ, 31 МАЯ – 5 ИЮНЯ 2015 г.)

|                                                                                                                                                                                                                     |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Мастыкова А. В.</i> Введение .....                                                                                                                                                                               | 7   |
| <i>Пинар Жил Ж.</i> Украшения, топография и архитектура: индикаторы<br>социальной стратификации на могильниках раннего вестготского периода<br>в Испании и Южной Франции .....                                      | 13  |
| <i>Коробов Д. С.</i> Социальная стратификация населения Кисловодской котловины V–VIII вв.<br>по материалам могильника Клин-Яр 3 .....                                                                               | 48  |
| <i>Гопкало О. В.</i> Социальная стратификация носителей культуры<br>Черняхов – Сынтана-де-Муреш .....                                                                                                               | 65  |
| <i>Казанский М. М.</i> Иерархия «воинских» погребений в Абхазии (II–VII вв.)<br>и возможности социальной реконструкции .....                                                                                        | 83  |
| <i>Иштванович Э., Кульчар В.</i> Социальная стратификация варваров гуннского времени<br>в свете новейших исследований в Венгрии. К проблеме «отдельных»<br>или небольших групп погребений .....                     | 102 |
| <i>Шаров О. В.</i> Погребения элиты Боспора римского времени<br>и эпохи Великого переселения народов .....                                                                                                          | 120 |
| <i>Мастыкова А. В., Земцов Г. Л.</i> Богатое погребение на поселении Мухино 2<br>на Верхнем Дону и имущественная градация привилегированных могил<br>гуннского времени в Барбарикуме (группа Унтерзибенбрунн) ..... | 131 |
| <i>Скворцов К. Н.</i> Формирование социальных элит у эстиев в конце римского времени<br>и в эпоху Великого переселения народов .....                                                                                | 146 |
| <i>Храпунов И. Н., Стоянова А. А.</i> Могила № 9 (35) из Чернореченского могильника в Крыму ..                                                                                                                      | 166 |
| <i>Демиденко С. В.</i> Воинское погребение с парадной конской упряжью<br>позднесарматского времени в бассейне реки Курмоярский Аксай .....                                                                          | 195 |
| <i>Ахмедов И. Р.</i> Поздние рязано-окские крестовидные фибулы и их роль<br>в системе социально-иерархических маркеров .....                                                                                        | 222 |
| <i>Ахмедов И. Р., Васильева Е. Е., Хаврин С. В.</i> Клинковое оружие<br>из погребения 33 могильника Кичмалка II в Кабардино-Балкарии .....                                                                          | 237 |
| <i>Шмонеvский Б. Ш.</i> Византийская монета и ее подражания (монета мертвых)<br>на примере находок из погребений Аварского каганата, на Шелковом пути<br>и прилегающих территорий (VI–VIII вв.) .....               | 254 |
| <i>Бгажба О. Х.</i> Социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла<br>в Абхазии (II–VII вв.) .....                                                                                                       | 275 |
| <i>Кадиева А. А.</i> Пряжки и фибулы из могильника Алдар-Резен близ селения Кумбулта<br>из раскопок К. И. Ольшевского по материалам собрания<br>Государственного исторического музея .....                          | 282 |
| <i>Добровольская М. В.</i> Опыт изучения скелетных материалов из склепов<br>римского времени Восточного некрополя Фанагории .....                                                                                   | 299 |

|                                                                                                                                                        |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Медникова М. Б.</i> Паласа-Сыртский могильник. Опыт биоархеологического исследования по антропологическим материалам из раскопок 2014 года. . . . . | 310 |
| <i>Семенов И. Г.</i> К этнической карте кавказской периферии Гуннской державы: соросги, акациры и «гунны» Восточного Кавказа. . . . .                  | 323 |

## ПРОБЛЕМЫ И МАТЕРИАЛЫ

|                                                                                                                                                                                                         |     |
|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| <i>Чернышева Е. В., Леонова Е. В.</i> Предварительные результаты геохимического анализа культурных слоев пещеры Двойная в Губском ущелье. . . . .                                                       | 340 |
| <i>Очир-Горяева М. А., Андреева М. В.</i> Кенотаф позднекатакомбного времени из могильника Хар Зуха I в Калмыкии. . . . .                                                                               | 355 |
| <i>Сотникова С. В.</i> Алакульские захоронения в колыбели: археологические и этнографические параллели. . . . .                                                                                         | 373 |
| <i>Соловьёв В. С., Тихонов Р. В.</i> Новые данные с городища Дабилькурбан в Северной Бактрии (по материалам археологических исследований 2014–2015 гг.) . . . .                                         | 383 |
| <i>Азаров Е. С., Пожидаев В. М., Шишлина Н. И., Мамонова А. А., Яцишина Е. Б.</i> Исследование сложносоставного изделия эпохи бронзы из могильника Березовый Рог методом газовой хроматографии. . . . . | 391 |
| <i>Медынцева А. А.</i> Автографы писцов-каллиграфов из Новгородской Софии (рубеж XI–XII вв.) . . . . .                                                                                                  | 408 |
| <i>Леонтьев А. Е.</i> «...на реке Саре у святей Марии...» Археологические памятники народного памятного места. . . . .                                                                                  | 425 |
| <i>Вдовиченко М. В., Седов Вл. В.</i> Материалы к архитектуре комплекса Знаменской (Пятницкой) церкви во Владимире XVIII в. . . . .                                                                     | 437 |
| СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ. . . . .                                                                                                                                                                              | 449 |
| ОТ РЕДАКЦИИ. . . . .                                                                                                                                                                                    | 452 |

О. Х. Бгажба

## СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА КУЗНЕЧНОГО РЕМЕСЛА В АБХАЗИИ (II–VII вв.)

*Резюме.* В статье на основе исследования письменных источников, артефактов кузнечной железной и стальной продукции, структуры самого ремесла, этнологического и фольклорного материалов дается социально-экономическая характеристика (стратификация) древнеабхазского общества во II–VII вв. н. э., которое, минуя в это время стадию рабовладения, перешло от «военной демократии» к раннему феодализму в VIII в.

*Ключевые слова:* кузнец, кузнечное ремесло, Абхазия, Аписилия, апсилы, Рогатория (Шьапкы), сварочный дамаск («дамасская сталь»), Даринский путь, «военная демократия», феодализм.

Проблемы, связанные с кузнечным ремеслом в Абхазии во II–VII вв., имеют особое значение не только потому, что это время дальнейшего накопления производственного опыта и роста производительных сил, но еще и потому, что на примере комплексного исследования (археология, металлография, история, этнология, фольклор) социально-экономической характеристики древнеабхазского населения можно судить о состоянии общества, в рамках которого данное ремесло тогда развивалось.

На ранней стадии развития черной металлургии и металлообработки синкретизм земледелия с ремеслом везде обуславливал сезонный характер железоделательного производства и кузнечного дела (например, «Железное письмо» Хатусили III–XIII вв. до н. э., «Труды и дни» Гесиода – VIII в. до н. э., кузнец Илмаринен из финской «Калевалы», работа рачинских кузнецов в XIX в. и т. д.).

Такая форма производства и обработки железа (обычно им занимались поздней осенью и зимой, т. е. в свободное от сельскохозяйственных работ время) являлась порождением родового уклада (Бгажба, 1994. С. 26). Что касается специализированных по производству железа общин халибов, пионеров железоделания, то их следует понимать *cum grano salis*.

В период «синкретического» производства кузнец, естественно, был ремесленником общины, ее универсальным мастером. Это, например, абхазский кузнец Айнар из героического нартского эпоса или тот же финский Илмаринен из Калевалы и т. д.

Подобный универсализм можно проследить и на материале апсильских захоронений, где каждый мужчина являлся воином. Обычно в мир иной его сопровождало оружие: два метательных копья, топор или меч, щит, лук и стрелы, а также, в отдельных случаях, боевой конь. В некоторых погребениях конца III – начала IV в. из Цибилиума железный инвентарь состоял из кузнечного молота-ручника и предметов вооружения. В другом случае это были кузнечные клещи, сопровождавшиеся предметами вооружения. Данные примеры могут свидетельствовать о том, что кузнец и воин были одним лицом, а также и о том, что кузнечное ремесло здесь в это время было общинным, но не лишенным элитарности из-за единичности археологических примеров. Последнее обстоятельство подчеркивает важность роли кузнеца в древнеабхазском социуме того времени (*Бгажба*, 1994. С. 27). По всей видимости, тогда еще не произошло второго крупного разделения труда, т. е. выделения ремесла. Эмансипация кузнеца от общинных норм, как правило, происходила раньше, нежели металлурга. Кузнец стремился освободиться от заготовки сырья, т. е. к дальнейшему разделению и его специализации – до этого момента производство металла и металлообработка осуществлялись одними и теми же людьми. Данный процесс, судя по археологическому и металлографическому материалам, скорее всего, мог произойти в Абхазии в VI–VII вв., в период расцвета цебельдинской цивилизации, когда кузнецы занялись исключительно металлообработкой, чтобы насытить возникший рынок продукцией. Это привело к углублению специализации мастеров – помимо универсальных мастеров появились топорники, ножовщики, оружейники (особенно мечники), инструментальщики, ювелиры. Аналогичное явление, т. е. выделение ремесла, прослеживается и на керамическом материале из Апсилии VI–VII вв., когда происходит переход от ручного к ножному гончарному кругу (*Логинов*, 1987). Металлографический анализ кузнечных изделий свидетельствует также о существовании опытных мастеров и, следовательно, о длительном ученичестве. Существовал институт ученичества, необходимый для приобретения определенного объема знаний и опыта в данной профессии: умение дифференцировать железо и сталь, а также различные их сорта; практическое овладение всеми приемами свободной кузнечнойковки, что требует довольно продолжительного времени; способность определения по цвету калия и побежалости нужного температурного режима во время термической обработки металла и т. д. Напомним, что кузнецу приходилось все определять на глаз, по скорости испарения слюны во время плевок на раскаленный артефакт, чувствовать молотом и клещами. Поэтому абхазские кузнецы, судя по этнографическим материалам, держали по несколько учеников и брали за обучение посильную мзду, чаще всего натуральными продуктами. Кузнец гордился, когда у него было много учеников, ибо о большом мастере судили не только по его собственным изделиям, но и по изделиям его учеников. Ученик же не мог заниматься ничем иным, кроме кузнечного дела.

Уникальный обряд посвящения кузне у абхазов происходил в один из «кузнечных дней» (во вторник или субботу для христиан, в четверг или в пятницу для мусульман). В Абжуйской Абхазии в этот день раскаленным железом выжигали у мальчика-ученика волосы на голове (мусульмане в одну полосу, а христиане в две полосы крест-накрест). В Бзыбской Абхазии просто обмазывали тело

ученика углем. По окончании обучения кузнец награждал каждого из учеников тремя необходимыми инструментами: наковальней, молотом и клещами, которые именовались «тремя руками», символизирующими части тела кузнеца: правая рука – молот, левая – клещи, левое колено (или оба колена) – наковальню. Их как бы отождествляли с «первоинструментами», принадлежащими божественному кузнецу или выкованными им. Помимо института ученичества, существовал институт «бродячих мастеров», свободных от нормативного фактора, широко распространенного на Кавказе с глубокой древности, что также нашло отражение в этнографическом материале (*Деген-Ковалевский*, 1935. С. 238).

Загадочный процесс превращения руды в железо,ковка докрасна раскаленной полосы, тайна закалки в воде и струе воздуха, смелое обращение кузнеца с огнем и многое другое – вся эта необычная производственная обстановка ставила кузнеца в глазах людей в обособленное положение. С одной стороны, кузнец выглядел в глазах соплеменников благодетелем, каким-то сверхъестественным необычным существом, чародеем, с другой – опасным человеком, как и все чародеи. Именно поэтому народ окружил творцов металла множеством различных легенд и поверий. Помимо настоящих кузниц, были в Абхазии и сакральные («заклятие кузней»), являвшиеся местами почитания, не менее важными, чем церковь. Сакральные действия производились на наковальне, которая являлась алтарем для ежегодных молений. Такое тесное переплетение производственных функций с культовыми, а также особое положение кузнеца как сакрального члена коллектива отмечалось многими исследователями кузнечного ремесла абхазов и адыгов (*Арджинба*, 1988. С. 263; *Аджинджал*, 1969 и др.).

К сожалению, оба этих аспекта кузнечного ремесла, производственный и сакральный, не воспринимались как связанный между собой единый процесс, поэтому они и изучались в отрыве друг от друга. У меня возникло предположение, что не все древнеабхазские кузнецы участвовали в хозяйственно-производственном процессе общества, какая-то их часть вполне могла бы составлять подобие своеобразной касты («жрецов кузни») – ведь сохранились и ныне у абхазского народа почитаемые кузнечные фамилии: Ажиба, Чкадуа, Гулария, Дзидзария и др.

Итак, на примере социально-экономической характеристики кузнечного ремесла в Абхазии (II–VII вв.) можно проследить тот факт, что местное древнеабхазское общество развивалось далеко не однозначно. До V в. еще не произошло выделения кузнечного ремесла из общины. Только в VI–VII вв. начались определенные сдвиги – происходит постепенная эмансипация кузнеца и его специализация. Тогда же делаются попытки оружейников из Эшеры произвести сварочный дамаск (бракованные мечи из «дамасской стали»).

Но такой довольно высокий уровень железообработки в то время (уровень римлян, а затем византийцев и их провинций) далеко не является достаточным основанием для утверждения существования тогда у древних абхазов настоящего государства, т. е. царства, как считают некоторые абхазоведы и местные историки. Здесь еще сохранились основные черты родового строя. Например, каждый из населенных пунктов Апсилии, по наблюдениям Ю. Н. Воронова, объединял большое число (до несколько сот) людей, находившихся в разной степени родства. Правда, в окрестностях Цебельды некоторые поселения уже

даже приобретали городской облик, в то время как родовая община вступила в период распада. На местных могильниках хорошо видно, что общие участки, принадлежащие большим патриархальным семьям апсиров, уже прочно поделены между малыми семьями.

Между тем уже тогда существовало подобие трехступенчатой власти, иерархии: вождь (у апсиров – «базилевс» во II в., «патрикий» – в VII–VIII вв.), знатные (уважаемые) люди, «логимой» и простой люд (воины и ремесленники). У абасгов «цари» упоминаются в одно и то же время в VI в. под разными названиями: «царьки», «властители», «начальники», «правители».

При этом знатные, уважаемые, «разумные» люди чаще всего выступали против своих «царей», а простой люд внимал их выступлениям на народных сходах, что является одной из важнейших черт родового строя. Низложение и избрание абасгами себе «царьков» – это отнюдь не переход к феодализму, а протест рядовых общинников против нарождавшегося классового строя. Выступление Фартаза и Аизта, «самых разумных» среди лазов, после убийства византийцами их царя Губаза, печальная миссия «самых знатных» мисимиан Хады и Туаны к посланнику Юстиниана Сотериху, трагически закончившееся посольство «самых разумных» апсиров к мисимианам – все эти события происходили в середине VI в.

Да и само богатство некоторых захоронений говорит о том, что их владельцы жили в период формирования господствующего класса, когда драгоценности были еще не столько средством власти, сколько ее атрибутом и зарывались в землю вместе с усопшим (золотые изделия, такие как голова оленя с ветвистыми рогами, кольца, амулеты; серебряные сосуды; бронзовые украшения; мозаичная бусина; кесарийские монеты и, конечно, изделия кузнецов-оружейников: мечи, кинжалы из «дамасской» стали и т. д.).

К числу привилегированных общин относились военизированные жители Цибилума, специализировавшиеся на охране Даринской дороги через Апсилию (одно из древнеабхазских ответвлений Великого шелкового пути), а также община в Шьапке (Воронов, 2013. С. 302; Мاستыкова, Казанский, 2009. С. 25). Данный памятник<sup>1</sup> соответствует Рогатории, упоминавшейся у Менандра. Показательно, что здесь в женских захоронениях отсутствовали орудия труда, такие как мотыжки и глиняные пряслица от веретен, при наличии различных украшений: колец, серег, фибул, геральдических поясных пряжек, даже туалетных наборов – копоушки и пинцета. Судя по некоторым предметам кузнечного производства (имеются в виду предметы вооружения – длинные мечи, в том числе из «дамасской» стали) и конским захоронениям с сопровождающим убором и без него, в V–VI вв. на территории Абхазии (конкретно – у апсиров) появляется дружинная аристократия (Воронов, 2013. С. 302; Ньюшков, 2014. С. 140). В VII – в первой половине VIII в. в Абасгии, как и в Апсилии, существовала наследственная власть («Диван абхазских царей», составленный в начале XI в. Багратам III, первым царем абхазских Багратидов).

<sup>1</sup> Городище и некрополь, в 1,5 км от имения Вороновых «Ясочка».



Все эти и иные факты могут свидетельствовать о том, что древняя Абхазия во II–VII вв., минуя рабовладельческий уклад (продажа правителями абасгов своих соплеменников в рабство еще ни о чем не говорит), от родового строя («военная демократия») перешла прямо к раннему феодализму. Этот важный процесс мог произойти, скорее всего, в VIII в., когда в силу объективных и субъективных факторов внутреннего и внешнего порядка образовалось первое в Западном Закавказье независимое раннефеодальное государство – Абхазское царство.

Подобного мнения придерживались Г. А. Меликишвили (1973. С. 53), А. П. Новосельцев (1980. С. 68), Ю. Н. Воронов (2006. С. 415) и др. Согласно другой точке зрения, феодальные отношения в Колхиде начали складываться в III–IV вв. и установились к VI в. Так полагал С. Н. Джанашиа (1949. С. 67), его поддержали З. В. Анчабадзе, М. М. Гунба и некоторые другие историки и археологи.

Первые исследователи, на основе данных Прокопия, Агафия и Менандра, считали, что у населения Колхиды (апсилы, абасги и др.) еще в VI–VII вв. господствовали своеобразные формы раннеклассовых отношений, основная масса общинников пользовалась личной свободой, а власть находилась в руках военно-родовой знати и церкви<sup>2</sup>, процесс феодализации шел крайне медленно и начал проявляться лишь в VIII в. Собственно говоря, данная концепция нашла отражение в учебном пособии «История Абхазии» (1991), а также в «Истории Абхазии с древнейших времен до наших дней» (Бгажба, Лакоба, 2007).

Итак, социально-экономическая характеристика кузнечного ремесла Абхазии во II–VII вв., приведенная в настоящей статье, наряду с другими фактами, дала возможность судить о состоянии древнеабхазского социума, который в конце данного периода времени подошел к порогу своей полнокровной государственности в VIII в.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Аджинджал И. А., 1969. Из этнографии Абхазии. Сухуми: Алашара. 538 с.
- Ардзинба В. Г., 1988. К истории культа железа и кузнечного ремесла (почитание кузницы у абхазов) // Древний Восток: Этнокультурные связи / Ред.: Г. М. Бонгард-Левин, В. Г. Ардзинба. М.: Наука. С. 263–306.
- Бгажба О. Х., 1994. История железообрабатывающего производства в Западном Закавказье (I тыс. до н. э. – середина II тыс. н. э.): Автореф. дис. ... докт. ист. наук. М. 36 с.
- Бгажба О. Х., Лакоба С. З., 2007. История Абхазии с древнейших времен до наших дней. Сухум. 392 с.
- Воронов Ю. Н., 2006. Колхида на рубеже средневековья // Воронов Ю. Н. Научные труды: в 7 т. Т. 1 / Гл. ред. О. Х. Бгажба. Сухум: АБИГИ АНА. С. 294–429.
- Воронов Ю. Н., 2013. Материальная культура апсильской аристократии (Восточное Причерноморье) в IV–VI вв. // Абхазоведение. Археология. История. Этнология. Вып. № 8–9 / Гл. ред. О. Х. Бгажба. Сухум: Дом печати. С. 302–309.
- Джанашиа С. Н., 1949. Труды. Т. 1. Тбилиси: Мецниереба. 295 с.

<sup>2</sup> В VI в. здесь официально было принято христианство, а фактически только через 100–150 лет оно проникло в массы.

- Деген-Ковалевский Б. Е., 1935. К истории железного производства Закавказья. По материалам раскопок Чуберской железоплавильни – В. Свания // ИГАИМК. Вып. 120. Из истории древней металлургии Кавказа. М.; Л.: ГАИМК. С. 319–325.
- История Абхазии: Учеб. пос. Сухум: Алашара, 1991. 414 с.
- Логинов В. А., 1987. Керамическое производство Абхазии позднеантичного и ранневизантийского времени (II–VIII вв.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М. 30 с.
- Мастыкова А. В., Казанский М. М., 2009. Привилегированные погребения у федератов Восточной Римской империи на территории Абхазии (II–VII вв.) // Научные Ведомости Белгородского гос. университета. Белгород: Изд-во Белгородского гос. университета. № 9 (64). С. 25–31.
- Меликишвили Г. А., 1973. Политическое объединение феодальной Грузии и некоторые вопросы развития феодальных отношений в Грузии. Тбилиси: Мецниереба. 167 с.
- Новосельцев А. П., 1980. Генезис феодализма в странах Закавказья. М.: Наука. 288 с.
- Нюшков В. А., 2014. Военное сословие в Аписилии. Историко-культурное исследование // КСИА. Вып. 234. С. 140–157.

### Сведения об авторе

Бгажба Олег Хухутович, Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д. И. Гулиа АН Абхазии, ул. Аидгылара, 44, Сухум, Республика Абхазия

O. Kh. Bgazhba

## SOCIAL AND ECONOMIC CHARACTERISTICS OF BLACKSMITH'S CRAFT IN ABKHAZIA (2<sup>nd</sup>–7<sup>th</sup> CENTURIES)

**Abstract.** The paper provides social and economic characteristics (stratification) of ancient Abkhazian society in the 2<sup>nd</sup>–7<sup>th</sup> centuries AD through research of written sources, artifacts of blacksmiths' production (both iron and steel), the structure of the craft itself, related ethnological and folklore materials. Abkhazian society made a transition from 'military democracy' to early feudalism bypassing the slavery stage in the 8<sup>th</sup> century.

**Keywords:** blacksmith, blacksmith's craft, Abkhazia, Apsilia, the Apsilae, Rogatoria (Shyapky), pattern-welded steel (damascene steel), Darinsky route, military democracy, feudalism.

## REFERENCES

- Adzhindzhal I. A., 1969. Iz etnografii Abkhazii [From ethnography of Abkhazia]. Sukhumi: Alashara. 538 p.
- Ardzinba V. G., 1988. K istorii kul'ta zheleza i kuznechnogo remesla (pochitanie kuznitsy u abkhazov) [To history of cult of iron and blacksmith's craft (smith's workshop worship among Abkhazians)]. *Drevniy Vostok: Etnokul'turnye svyazi [Ancient Orient: Ethnocultural relations]*. G. M. Bongard-Levin, V. G. Ardzinba, eds. Moscow: Nauka, pp. 263–306.
- Bgazhba O. Kh., 1994. Istoriya zhelezoobratyuvayushchego proizvodstva v Zapadnom Zakavkaz'e (I tys. do n. e. – seredina II tys. n. e.): avtoreferat dissertatsii ... doktora istoricheskikh nauk [History of ironworking production in West Transcaucasia (I mill. BC – mid II mill. AD): Dr. of Science thesis]. Moscow. 36 p.
- Bgazhba O. Kh., Lakoba S. Z., 2007. Istoriya Abkhazii s drevneyshikh vremen do nashikh dney [History of Abkhazia from the earliest time till present days]. Sukhum. 392 p.
- Degen-Kovalevskiy B. E., 1935. K istorii zheleznoego proizvodstva Zakavkaz'ya. Po materialam raskopok Chuberskoj zhelezoplavil'ni – V. Svaniya [To history of iron production of Transcaucasia. Based on

- materials of excavations of Chuber iron furnace – Upper Svania]. *Izvestiya Gosudarstvennoy Akademii istorii material'noy kul'tury* [Bulletin of GAIMK], 120. *Iz istorii drevney metallurgii Kavkaza* [From history of early metallurgy of Caucasus]. Moscow; Leningrad: GAIMK, pp. 319–325.
- Dzhanashia S. N., 1949. Trudy [Works], 1. Tbilisi: Metsniereba. 295 p.
- Istoriya Abkhazii: uchebnoe posobie [History of Abkhazia: manual]. Sukhum: Alashara, 1991. 414 p.
- Loginov V. A., 1987. Keramicheskoe proizvodstvo Abkhazii pozdneantichnogo i rannevizantiyskogo vremeni (II–VIII vv.): avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk [Pottery production in Abkhazia of Late Antique and Early Byzantine time (II–VIII cc.): Ph.D. thesis. Moscow. 30 p.
- Mastykova A. V., Kazanskiy M. M., 2009. Privilegirovannye pogrebeniya u federatov Vostochnoy Rimskoy imperii na territorii Abkhazii (II–VII vv.) [Privileged burials among federates of East Roman Empire in territory of Abkhazia (II–VII cc.)]. *NVBGU*, 9 (64), pp. 25–31.
- Melikishvili G. A., 1973. Politicheskoe ob"edinenie feodal'noy Gruzii i nekotorye voprosy razvitiya feodal'nykh otnosheniy v Gruzii [Political unification of feudal Georgia and some problems of evolution of feudal relations in Georgia]. Tbilisi: Metsniereba. 167 p.
- Novosel'tsev A. P., 1980. Genezis feodalizma v stranakh Zakavkaz'ya [Origins of feudalism in Transcaucasian countries]. Moscow: Nauka. 288 p.
- Nyushkov V. A., 2014. Voinskoe soslovie v Apsilii. Istoriko-kul'turnoe issledovanie [The military estate in Apsylia. A historical and cultural study]. *KSIA*, 234, pp. 140–157.
- Voronov Yu. N., 2006. Kolkhida na rubezhe srednevekov'ya [Colchis on the turn of Middle Ages]. *Voronov Yu. N. Nauchnye trudy* [Scientific works], 1. O. Kh. Bgazhba, ed. Sukhum: Abkhazskiy institut gumanitarnykh issledovaniy, pp. 294–429.
- Voronov Yu. N., 2013. Material'naya kul'tura apsiliyskoy aristokratii (Vostochnoe Prichernomor'e) v IV–VI vv. [Material culture of Apsylian aristocracy (East Pontic zone) in IV–VI cc.]. *Abkhazovedenie. Arkheologiya. Istoriya. Etnologiya* [Abkhazian studies. Archaeology. History. Ethnology], 8–9. O. Kh. Bgazhba, ed. Sukhum: Dom pečati, pp. 302–309.

#### *About the author*

Bgazhba Oleg Kh., D. I. Gulia Abkhazian Institute for research in the Humanities, Abkhazian Academy of Sciences, ul. Aidgylara, 44, Sukhum, Republic of Abkhazia